

Зайцева Наталія Александрівна – аспірант кафедри філософії, соціології і менеджмента соціокультурної діяльності Государственного учреждения «Южноукраїнський національний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського»

УДК: 130.2.-316.32

ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГІЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «СОЦИАЛЬНОМ АРХЕТИПЕ»

В статье рассматриваются теоретико-методологические представления о «архетипе», исходя из положений К. Г. Юнга и других, и обращено внимание на представления об архетипах, которые функционируют в обществе. Устанавливается, что в современных исследованиях явно звучит гипотетическое положение об архетипических основах социальных отношений, в которых архетип играет существенную роль. В обобщенных выводах представлены результаты, что архетипы имеют социальное и личностное в своих основаниях, выступают и в качестве носителей смыслов коллективного субъекта. На основании проанализированного материала даны определенные обобщения и выводы, где «социальный архетип» как кристаллизованная форма социальных отношений определяет основные компоненты структуры сообщества (подсистемы). Обозначена необходимость переосмысления и выявления значимых архетипов, так как современное состояние общественных отношений нуждается в выработке нового целостного взгляда на формы и способы взаимодействия социального и уникального бытия.

Ключевые слова: архетип, социальный архетип, социальные отношения, архетипические основания социума.

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДСТАВИ УЯВЛЕННЯ ПРО «СОЦІАЛЬНИЙ АРХЕТИП»

У статті розглядаються теоретико-методологічні уявлення про «архетипи», виходячи з положень К. Г. Юнга та інших, і звернено увагу на уявлення про архетипи, які функціонують в суспільстві. Встановлюється, що в сучасних дослідженнях виразно звучить гіпотетичне положення про архетипові основи соціальних відносин, в яких архетип грає істотну роль. В узагальнених висновках представлені результати, що архетипи мають соціальне і особистісне в своїх підставах, виступають і в якості носіїв сенсів колективного суб'єкта. На підставі проаналізованого матеріалу дано певні узагальнення і висновки, де «соціальний архетип» як кристалізована форма соціальних відносин визначає основні компоненти структури спільноти (підсистеми). Позначена необхідність переосмислення і виявлення значимих архетипів, так як сучасний стан суспільних відносин потребує вироблення нового цілісного погляду на форми і способи взаємодії соціального і унікального буття.

Ключові слова: архетип, соціальний архетип, соціальні відносини, архетипічні підстави соціуму.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS REPRESENTATIONS OF «SOCIAL ARCHETYPE»

The theoretical and methodological concepts of the "archetype" are considered in the article, based on the statements of CG Jung and others, and attention is drawn to the ideas about the archetypes that function in society. It is established that in modern studies a hypothetical position articulates the archetypal bases of social relations, in which the archetype plays an essential role. The generalized conclusions contain the results that archetypes are social and personal in their foundations, and act as bearers of the meanings of the collective subject. On the basis of the analyzed material, certain generalizations and conclusions are given, where the «social archetype» as a crystallized form of social relations determines the main components of the structure of the community subsystems). The need for rethinking and identifying significant archetypes is indicated,

since the current state of social relations needs to develop a new holistic view of the forms and ways of interaction of social and unique being.

Key words: *archetype, social archetype, social relations, archetypal bases of society.*

Актуальность темы. В социально – исторической проекции существенно проявляют себя архетипы. Определенная же исторически сложившаяся система архетипов охватывает многие аспекты жизнедеятельности коллективного субъекта.

В современных исследованиях явственно звучит гипотетическое положение об архетипических основах социальных организаций различной сложности. Современное состояние общественных отношений нуждается в выработке нового целостного взгляда на формы и способы взаимодействия социального и уникального бытия на основании выявления архетипов в их основаниях. В существующих же исследованиях делается попытка создать, прежде всего, проекцию тождества социального пространства, основанного на прагматических отношениях, что, по сути, скрывает сущностные характеристики архетипов как для человека, так и для самого общества.

Степень разработанности проблемы. Современные исследования подтверждают теоретические положения К. Юнга и раскрывают особенности состояния человека. Подчеркивается, что работы К. Юнга позволяют описать личность и особенности общественного сознания, и позволяют производить анализ социальной реальности. У М. Марка, К. Пирсона отмечается, что каждое общество скрывает ведущие архетипы. В работе Ю. В. Филиппова, И. Н. Кольцова отмечается наличие в обществе базовых архетипов, составляющих «квинтэссенцию национально-исторического мифа. В своем функционировании архетип у Т. Манна переходит в наследство поколений, путешествуя в народах, и есть вневременной схеме, извечной формуле. Некоторые исследователи С. Гатальская, Н. Фрай предлагают применять термин «архетип» как квинтэссенцию мифичности коллективного опыта. Концепция культурных архетипов представлена в работе А. В. Лубского, концепция «социального архетипа» – у Ю.М. Плюснина.

Особое внимание сосредоточено на толковании понятия «архетипа» в философских концепциях М. Элиаде, С. Крымского, А. Слипущко. Феномен архетипа эксплицируются в тех сферах духовной жизни человека, где есть прототипы и повторяемость, в частности в мифологии, фольклоре, искусстве, культуре в целом. В целом, по мысли современных исследователей, архетип проявляется как накопление социального опыта. Наиболее отчетливо архетипы предстают в национальных культурах, которые воплощают судьбу и исторический опыт народов. Одним из первых философское осмысление архетипов украинской культуры начал С. Крымский, в работе В. Ятченко Уникальным является значение архетипов в формировании моральных отношений в обществе.

Нерешенные части проблемы. Недостаточная разработка данной темы и ее актуальность вызывают необходимость в новом социально – философском анализе социальных и личностных оснований архетипов, обосновывая актуальность исследования и выявления существенно значимых социальных архетипов.

Цели исследования состоит в рассмотрении теоретико-методологических подходов формирования представлений о архетипе и раскрытии основных положений о социальных функциях архетипов. Обосновать представление, что архетипы имеют определенное значение, проявленное в структуре определенного социального архетипа.

Основное содержание (Методология исследования). Процессы общественного развития соответствует законам функционирования сложных систем. Для социума характерна определенная предсказуемость, то есть возможность представить среднюю личность с предсказуемыми реакциями на изменения внешней среды. Можно охарактеризовать различные культуры, рассматривая «средние» личности с характерными архетипическими наборами, в которых у каждой фигуры есть свой приоритет.

Теория самоорганизации является одним из наиболее приемлемых

междисциплинарных подходов, на основании которого можно анализировать различные сложные социальные системы. Акцентировать внимание возможно на социокультурном анализе архетипов С.П. Капицы, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого, которые обозначают необходимость осознать, использовать и постепенно менять приоритеты архетипов, которые находятся в коллективном бессознательном и становятся основой цивилизационных выборов в соответствии требованиями выживания и дальнейшего существования цивилизации [1, с. 278.].

Основное содержание (Обсуждение). Рассматривая систему социокультурных ценностей общества, возможно выявить, что основные системообразующие ценности имеют архетипный характер. Сочетание внешних и внутренних факторов становится причиной социального развития или деградации в зависимости от параметров порядка системы.

В своей теории К. Юнг смог увидеть системную целостность в опыте всего человечества, обозначив понятие «коллективного опыта человечества» и его структурные единицы в форме архетипов – «самыми первичными» или изначальными типами или структурными элементами сознания. Два региона бессознательного, личного и коллективного, имеют для человека огромное значение. «Оно (бессознательное) содержит возможности, скрытые от сознательного ума, ибо располагает подсознательным содержанием, всем тем, что было забыто или незамечено, а также мудростью и опытом неисчислимых столетий, осевшим в его архетипических органах» [2, с. 114].

Архетип К. Юнг определяет как образ общего коллективного опыта человечества, посредством которого он объединяет всех живших, живущих и еще не ставших жить людей по какому-то общему параметру. Выделяемый параметр можно рассматривать как параметр порядка в рамках культуры, который становится основой для самоорганизации и развития или, наоборот, деструктивных процессов в обществе. Соответственно архетипы становятся своеобразным индикатором культурных взаимоотношений между обществом и окружающей средой [3]. В целом, архетипы существенно отличаются от исторически ставших или переработанных человеком символов, значения которых не являются психически наследуемыми, а передаются из поколения в поколение. Архетипы — это представления, включающие в себя бессознательное содержание человеческой психики, которое становится осознанным и воспринятым под влиянием индивидуального сознания. Интерпретация архетипов не требует умственных усилий, поскольку они воспринимаются на бессознательном уровне и имеют единый смысл для всего человечества. Основными характеристиками символа являются знаковость, образность, обобщенность и многозначность. В него заложено множество значений, которые могут по-разному трактоваться, утрачиваться и появляться вновь.

От всех теоретико-методологических подходов к личности, теория К. Юнга отличается тем, что в ней придается огромное значение расовым и филогенетическим основаниям личности. То, что человек полагает результатом своего опыта, по сути определяется коллективным бессознательным, которое оказывает на поведение руководящее или селективное влияние с самого начала жизни человека. «Форма мира, в котором он рождается, уже является врожденной как виртуальный образ» [3, с. 188]. Этот виртуальный образ становится конкретной перцепцией или идеей через отождествление с соответствующими ему объектами мира. Переживание мира во многом формируется коллективным бессознательным, но не полностью – иначе не были бы возможны ни вариации, ни развитие. Характеризуя архетипические символы, К. Г. Юнг описывал их как «возможность какого-то еще более широкого, более высокого смысла за пределами нашей сиюминутной способности восприятия и намек на такой смысл» [4, с. 278].

В современных исследованиях отмечают, что, изучая социальную реальность, возможно более подробно объяснить существующие социальные процессы, используя теорию архетипов и модель «главного» архетипа, присутствующего в каждой культуре, а также прогнозировать реакции различных цивилизаций на кризисные состояния. Благодаря концепции К.Г. Юнга

установлено, що зв'язь проходить через колективне бессознательное і виражається через архетипи. В своїй архетипическій психології Д. Хиллман полагает, що нет фіксованих архетипов, они плод фантазії бессознательного [5, с. 38]. Отмечає, що кожне общество скривает ведущі архетипи, М. Марк, К. Пирсон особливо підкривають, що чем невидимее архетип, тем он оказивает более сильное влияние на образ жизни людей. Определенная же исторически сложившаяся система архетипов охвативает многие аспекты жизнедеятельности колективного субъекта [6].

В работах ряда исследований, архетип рассматривается как накопление социального опыта. Так, культура, по мнению С. Крымского, является системой, которая способна к самоорганизации и саморазвитию. Дальнейшее развитие только актуализирует отдельные звенья сетки, раскрывая потенции целого по сегментам. Речь идет о сквозных символических структурах, которые по исторической изменчивости содержания тематически присутствуют во всех фазах истории культуры. Однако, обращение к архетипам, продолжает С. Крымский, не означает возврат в прошлое. Это особый методологический ракурс, в котором благодаря преобразованию прошлого в символ творится смысл будущего. Архетипы - это культура впереди нами. Эта культура, опережает нас вероятной, вся ее многообразие, разновременные проявления отдельных возможных сегментов зависят от духовных, социальных, экономических условий [7, с. 186]. Исследование «архе» стало ключевым для работы М. Элиаде «Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость». «Архе» в первоначальном смысле - это рассказ о рождении и жизни богов. Древние мифы, по мнению М. Элиаде, является своеобразным воспроизведением архе в сфере мышления, в ритуалах или любой другой деятельности, даже совсем не связанной с мифом. Весь мир, где живет человек, все горы, которых она достигает, заселенные и обработанные земли, реки, города, святилища имеют внеземные прототипы, своеобразные «проекты», «образцы», «двойники», существующие на высшем космическом уровне [8, с. 21-22].

Преодолевая сопротивление истории, в результате длительного эволюционного развития архетип с категории общечеловеческой становится категорией национальной. С момента формирования нации, по мысли А. Слипущко, развитие архетипа ограничивается определенной степенью ее рамками. Архетипические образы могут быть общими для определенной группы наций, однако они имеют черты соответствующей национальной ментальности [9, с.126].

Осмысления архетипов в украинской культуре представлено в работе С. Крымского, где речь идет о сквозных для истории, инвариантных относительно времени культурных структурах, праформах (архетипах), характеризующих социокультурное развитие человечества. В процессе формирования духовности предков украинского этноса архетипы существенно повлияли на становление внутреннего мира личности, формирования субъективного начала: формирование первичных социальных структур, регулирования социальных отношений вследствие предоставления образа «культурного героя»; формирования древнейших мировоззренческих представлений. Родство национальных архетипов и универсалий мировой культуры является предпосылкой высвобождения духовной жизни нации из ситуации однородности и брэнности в пространство вечности, в сферу утверждения исторических свершений народа в их общечеловеческой значимости и достоинства [10, с. 87].

Обратить внимание в контексте нашего исследования необходимо на следующее. Культура несет в себе тайный язык семантических полей. Мифология культуры - система особых семантических шифров, знание которых удостоверяет принадлежность к определенному роду-народу. Ведь, возникая в лоне мифа, архаичные образы мироощущения, архетипы человеческого сознания постоянно появляются в истории человеческого мышления. Благодаря этому каждый шаг вперед всегда связан с опорой на опыт прошлого, актуализацией нереализованного.

В исследовании А. В. Чантурии рассмотрены семиотические аспекты освоения

социальной реальности. Культура выступает как “макрокод” общества, который интегрирует все функционирующие в нём системы конвенций. Именно культура как программа деятельности общества, как закреплённые в знаковой форме достижения множества поколений, обеспечивает не только процесс трансляции общечеловеческого опыта, но и возможность функционирования социальной системы. Семиотика рассматривается как сфера исследований, предметом которых является природа и особенности функционирования знаков, а также систем и процессов, которые лежат в основе означивания, выражения, репрезентации и коммуникации [11].

Исходя из вышеизложенного, возможно выделить следующее из теоретико – методологических оснований представления о социальном архетипе. В работе Ю.М. Плюснина излагаются основные положения концепции “социального архетипа”, предлагаемой автором в качестве нового теоретического обобщения в социальной биологии человека и животных. Эта социально-философская концепция может быть распространена на социальные системы (сообщества, социетации) высших животных и архаические общества человека, а также локальные сообщества в традиционной и современной культурах. Однако, возможно расширение концепции до уровня общей теории социальной биологии. По мысли Ю. М. Плюснина, одним из важнейших следствий концепции “социального архетипа” является отказ от обсуждения проблемы уровней социальной организации и признание невозможности социальной эволюции по прогрессивному или регрессивному типу. Концепция допускает изменения социальной структуры, описываемые как исторические феномены [12].

Поскольку данный подход является концепцией социальной структуры, - подчеркивает Ю. М. Плюснин, я намеренно не рассматриваю вопросы отношения общества (сообщества) с внешней средой (физической и социальной), а также проблемы целесообразного и рационального поведения человека. Принцип самоорганизации является исходным в логической схеме концепции социального архетипа. Сам принцип позволяет произвести его логическое расчленение, зафиксировать специфические стороны самоорганизации бихевиоральной системы. Соответственно этому выделяются формы (или виды) самоорганизации, обусловленные соответствующей специфической формой (видом) самосохранения.

В соответствии с выделенными формами (видами) самоорганизации выделяются базисные, исходные формы отношений, которые задают совокупности индивидов системные свойства. Такую совокупность образуют четыре типа отношений: соседства (пространственно-физической близости индивидов, отграниченности их от других индивидов или совокупностей - т.е. задание пространственной границы между группами индивидов); родства (отношений, обуславливающих преемственность поколений внутри бихевиоральной системы); соподчиненности (отношений, обеспечивающих устойчивость, неизменность структуры внутренних связей в системе); взаимности (отношений, обеспечивающих сплоченность и целостность совокупности индивидов).

Основными чертами выделенной на таких основаниях совокупности отношений являются: типы отношений инвариантны и присущи всем видам высших животных, независимо от уровня биологической организации. Однако в каждом отдельном случае они приобретают конкретную форму, специфичную виду животного и его экологическому статусу. Поэтому совокупность инвариантных типов отношений может быть определена как “социальный архетип”; отношения соседства и родства, соподчиненности и взаимности являются необходимыми и достаточными условиями социальности. Социальная жизнь реализуется только если представлены одновременно все четыре типа отношений. Следовательно, “социальный архетип” является исходным и центральным составляющим социальной организации. В то же время он не определяет ее уровень; как системообразующий фактор “социальный архетип” задает структуру сообщества и поведение его членов (групп и индивидов).

Социальная структура в рамках концепции Ю. М. Плюснина характеризуется

следующими моментами. "Социальный архетип" как кристаллизованная форма социальных отношений определяет основные компоненты структуры сообщества (подсистемы). Причем каждый структурный компонент (подсистема) определяется одновременно всеми четырьмя инвариантами отношений с преимущественным доминированием только одного из них. Таким образом, формируется композиционность каждой подсистемы сообщества и их взаимная комплементарность, что выступает условием целостности социальной системы.

В целом, одним из важнейших следствий концепции «социального архетипа» является отказ от обсуждения проблемы уровней социальной организации и признание невозможности социальной эволюции по прогрессивному или регрессивному типу. Концепция допускает изменения социальной структуры, описываемые как исторические феномены [12].

Выводы. На основании проанализированного материала возможно сделать определенные обобщения и выводы.

Архетипы, исходя из положения К. Юнга, имеют символическую природу. Архетип выступает прообразом коллективного субъекта. Осознание и выделение архетипов позволяет проанализировать устойчивость общества в различных кризисных состояниях и изменениях.

Теоретико-методологические подходы определяют, что архетипы не только раскрывают и объясняют существование мира и человека в нём, но и создают определённый эмоциональный фон. Настроенность индивидов и общества погружает сознание людей в общий смысловой и информационный поток, определяющий сопричастность их с теми событиями и явлениями, которые представляют для них определённую важность и заключены в архетипе. Более того, архетип задаёт основу, мотивы, специфику, характер, смысл определённым культурным действиям, культурной деятельности, направленной на воспроизведении, реализацию концепций архетипа.

«Социальный архетип» как кристаллизованная форма социальных отношений определяет основные компоненты структуры сообщества (подсистемы).

Перспективы дальнейших исследований. В качестве перспективы дальнейших исследований обозначаем необходимость переосмысления и выявления значимых социальных архетипов, так как современное состояние общественных отношений нуждается в выработке нового целостного взгляда на формы и способы взаимодействия социального и уникального бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е. изд. С. П. Капица, С. П. Курдюмов., Г. Г. Малинецкий. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 278.
2. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К. Г. Юнг // Вопросы философии.-1988.- № 1. – С. 133 -152.
3. Юнг К.Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг: Сб. работ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304с.
4. Юнг К. Проблемы души нашего времени/ К. Г. Юнг. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.
5. Хиллман Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман: [пер. с англ.]. – СПб.: Б.С.К., 1996. – С. 38.
6. Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / М. Марк, К. Пирсон. – СПб.: Питер, 2005.
7. Крымский С. Философия как путь человечности и надежды.– К.: Издательство Курс, 2000. – 308 с.
8. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость / Пер. с фр. Е Морозовой и Е. Мурашкинцевой. – СПб: Алетейя, 1998. – 250 с.
9. Сліпущко О. Давньоукраїнський бестіарій // Дніпро. – 1995. – № 9-10. – С.124-135.
10. Крымський С. Архетипи української культури // Вісник НАН України. – № 7-8. – С. 74-87.
11. Чантурія А. В. Семіотичні аспекти дослідження соціальної реальності / Анжеліка

Володимирівна Чантурія: Авт. дис. на здоб. наук. ступ. канд. філ. наук / Спеціал. 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії. – Київ, 2006. - 36 с.

12. Плюснин Ю.М. Проблема биосоціальної еволюції: монографія / Ю.М. Плюснин. - Новосибірськ, 1990.

Іванова Дар'я – магістрант соціально-гуманітарного факультету Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»,

Кіссе Антон Іванович – доктор політичних наук, доцент кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК: 130.1.+ 165.745

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ СІМ'Ї

У статті висвітлено актуальні проблеми сучасної української сім'ї. Акцентується увага на причинах дестабілізації інституту сім'ї. Пропонуються шляхи покращення становища сучасної сім'ї в Україні.

Ключові слова: українська сім'я, соціальний феномен сім'ї, сімейні проблеми, соціально-економічні трансформації, соціалізація, система цінностей.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ СЕМЬИ

В статье освещены актуальные проблемы современной украинской семьи. Акцентируется внимание на причинах дестабилизации института семьи. Предлагаются пути улучшения положения современной семьи в Украине.

Ключевые слова: украинская семья, социальный феномен семьи, семейные проблемы, социально-экономические трансформации, социализация, система ценностей.

THE ACTUAL PROBLEMS OF THE MODERN UKRAINIAN FAMILY

The article covers the actual problems of the modern Ukrainian family. The focus is on the causes of destabilization of the institution of the family. The ways of improvement of the situation of the modern family in Ukraine are offered.

Key words: Ukrainian family, social phenomenon of family, family problems, socio-economic transformations, socialization, system of values.

Актуальність даної теми полягає в тому, в даний час інститут української сім'ї проходить складний процес трансформації своїх функцій, обумовлений, з одного боку, економіко-політичними змінами, а, з іншого боку, глобальним процесом переходу від традиційної сім'ї до сім'ї модернізованої. В результаті процесу трансформації інституту української сім'ї під впливом інтегрованого комплексу історичних, культурних, соціально-політичних, економічних, ідеологічних та правових чинників видозмінюється сутність інституту української сім'ї, її призначення, роль в житті індивіда, суспільства і держави.

Сім'я є соціальним феноменом, який досліджується багатоаспектно й глибоко у різних галузях знань: філософських науках, соціології, педагогіці, демографії, психології, історії, антропології, політології, праві, медицині. Сім'я як форма особистісного вибору, всупереч мінливості соціальних контекстів, містить у собі ознаки самоорганізації і зберігає фундаментальну якість бути місцем самовираження та самореалізації особистості. Як одна з найважливіших форм соціальної організації, сім'я перебуває в безперервних і різноманітних відношеннях із різними соціальними структурами.

Різноманіття напрямків, підходів до вивчення сім'ї свідчить про значимість цього соціального феномена для наук, що вивчають суспільство, динаміку його розвитку і